

И вот Овен и Энель ступили на главный остров Биг Мамы, Тотто Лэнд, где, по слухам, находился Дорожный Понеглиф, один из четырех скриптов, необходимых для того, чтобы попасть в Рафтел и увидеть сказочный Ван-Пис.

Энель знал, что его прибытие будет нелегким, но люди на этой территории, казалось, жили обычной жизнью, мирные жители, добровольно живущие под властью темпераментной императрицы.

В конце концов, никто не осмелился бы напасть на главную территорию самой Биг Мамы, так что для них это было одно из самых безопасных мест на земле.

Энель знал, что так было на многих островах, управляемых Ёнко, в основном на тех, что находились под властью Белоуса, Кайдо был скорее тираном, чем кем-то еще, а насчет Шанкса было неизвестно ничего, когда дело касалось территории.

Энель так и не смог найти ничего об островах, которые являются территорией Шанкса, но ему было все равно, так как не собирался вступать с рыжеволосым в серьезные перепалки.

Кто-то мог бы сказать, что Биг Мама, скорее всего, гораздо более надоедлива, чем Шанкс, но у Энеля было преимущество - он уже был знаком с Шарлоттой Линлин в некоторой степени.

Знал, что она, как и большинство других Ёнко, была гордой до невозможности. Также, что она процветает за счет душ других людей, и знал о ее одержимости сладостями (как будто это не было очевидно при взгляде на ее территорию).

Но самое интересное... Энель знал, что Линлин несколько простодушна. Что не сможет убедить ее ни в чем, потому что с ней невозможно было спорить.

Она была слишком своевольна, чтобы слушать кого-либо, она была просто ребенком-переростком, наделенным слишком большой властью.

Не так уж много вещей она могла сделать, чтобы заставить Энеля врасплох. Он считал детей гораздо более хитрыми, ему следовало все же обращать на это внимание.

По пути к центру острова Энель не увидел ни одного высокопоставленного лица из числа пиратов Биг Мамы, но был уверен, что семья уже извещена о возвращении Овена.

Он также видел множество настороженных взглядов, направленных на него, особенно со стороны населения. Довольно редко можно было увидеть контр-адмирала, расхаживающего по территории Ёнко.

- Должен сказать, я ожидал более теплого приема... – произнес Энель, пока они с Овеном шли через леса.

- Честно говоря, не ожидал. Я думаю, лучше пусть нас не примут, чем примут жестоко... – ответил Овен, с усмешкой оглядывая леса.

Он слышал, как деревья перешептываются, насмехаясь над морским дозорным, ступившим на территорию «Императора» морей.

Энель, казалось, не обращал на них внимания, в конце концов, они были всего лишь деревьями, не заслуживающими его внимания.

Он почувствовал, что к ним приближается кто-то, кого он смог узнать. Это был человек ростом около 5 метров (16 футов 8 дюймов), его волосы были короткими и малиновыми, как и его глаза.

На каждой стороне его лица было по два отчетливых шрама, выглядевших так, словно кто-то пытался зашить ему рот.

На нем был массивный светлый потрепанный шарф, закрывавший рот, рваная кожаная жилетка с надписью «ШАРЛОТТА» на спине, обнажавшая большую часть его мощного мускулистого торса, пара темных перчаток и штанов, пояс с пряжкой в виде черепа и шипованные сапоги со шпорами.

Энель сразу же узнал в этой фигуре Шарлотту Катакури, старшего брата Овена и того, кого Овен боготворил.

Овен выглядел взволнованным при виде своего брата, реакция Катакури была несколько иной...

- Кто сделал это с тобой... Овен?! – Катакури выглядел очень и очень разгневанным.

Энель подняла бровь, и Овен тоже.

'Разве они не должны были знать о состоянии Овена?' – подумал Энель.

Овен, казалось, был в таком же замешательстве, но ответил без колебаний.

- Это был адмирал Акаину, старший брат! Это он доставил меня в Маринфорд... – сказал Овен, глядя вниз на свои отсутствующие конечности.

Его золотая нога, по крайней мере, выглядела прилично, но это не компенсировало того факта, что у него нет своей ноги.

Катакури, казалось, злился с каждой секундой все больше, и Энель просто наклонил голову в сторону, думая о том, как избежать драки с Катакури.

– Вот ублюдок... Похоже, это означает войну. Поверь мне, брат, мы этого не потерпим! – сказал Катакури, сжимая кулак.

– Спасибо за заботу... Но я не знаю, стоит ли нам начинать войну прямо сейчас, – ответил Овен, несколько раз посмотрев в сторону Энеля, который немного вспотел.

Катакури заметил это, он настороженно посмотрел на стоящего перед ним контр-адмирала. На данный момент было очень мало людей, которые не знали, кто такой Энель.

Катакури знал, что Энель, скорее всего, так же силен, как адмирал, поэтому решил, что его брат просто боится за свою жизнь.

– У тебя нет причин для беспокойства, Овен. Ты уже дома... Ты больше не пленник, – сказал Катакури, подходя ближе к брату.

Овен слегка улыбнулся...

– Спасибо, брат... Но я не чувствую себя пленником, честно говоря... – ответил он, почесывая затылок.

Катакури поднял бровь, немного смутившись.

– Меня никто не удерживал во время обратного пути, мы даже остановились, чтобы повеселиться с королевской семьей королевства... – поведал Овен, слегка повернув голову в сторону Энеля, который как раз крутил мочками ушей и зевал.

Поскольку Овен был готов поручиться за него, то стычки с Катакури удалось избежать.

Катакури смотрел на него, как на чудака.

– Понял... Полагаю, ты не хочешь, чтобы именно этот дозорный был убит? – спросил Катакури, слегка наклонив голову.

Овен только кивнул и слегка вздохнул, понимая, что это будет трудно объяснить его матери...

Катакури задумался о том, хорошо ли Энель относится к его брату только по этой причине... Но также знал, что Энель был силен, достаточно силен, чтобы Катакури не был полностью уверен в своей победе над ним.

Дофламинго, может, и не был так силен, как Катакури, но он был могущественным пиратом с пробужденным плодом дьявола. А Энель расправился с таким за считанные секунды, даже не поранившись.

Кто-то с такой силой не струсил бы даже перед Ёнко.

Поэтому Катакури был хотя бы немного благодарен Энелю за то, что тот не стал плохо обращаться с его братом. Но это не означало, что был менее зол на дозорных за то, что они сделали...

- Хорошо, лично я не причиню ему никакого вреда... Но его судьбу буду решать не я, - сказал Катакури, слегка покачав головой. Овен, похоже, тоже понял смысл сказанного.

- Ну, я могу немного поторговаться... Я должен быть в состоянии сделать Овену новые руку и ногу. Ну, если только у меня будут необходимые материалы, - в конце концов, Энель решил высказаться, что заставило Овена слегка улыбнуться.

Овен знал, что Энель способен изготовить ему механические конечности, но не говорил об этом, так как до сих пор был пленником, поэтому был немного сдержан.

Тем не менее, он лично видел, как легко Кирос мог пользоваться своей протезной ногой. Он знал, что металлы должны быть очень термостойкими, иначе он не сможет использовать свои дьявольские плоды на полную мощность, не расплавляя их...

Однако Катакури не выглядел впечатленным, он просто уставился на Энеля пустым взглядом.

- Это вы, дозорные, виноваты в том, что это случилось... В любом случае, Мама сама решит, что с вами делать... - сказал высокий малинововолосый мужчина, слегка вздохнув.

- Давайте продолжим путь в замок, матушка ждет нас, - Энель, казалось, не обратил внимания на холодный взгляд Катакури, и решил, что сможет все прояснить, когда поговорит с Биг Мамой.

Овен также не хотел, чтобы его семья убила Энеля, поэтому надеялся, что контр-адмирал на этот раз правильно разыграет свои карты.

Он знал, что Энель силен, но не питал иллюзий, что ему удастся сбежать от Биг Мамы...

<http://tl.rulate.ru/book/76835/2538941>